

Он внимательно прочитал содержание на листке, затем закрыл глаза и задумался на мгновение. Не прошло и минуты, как он снова открыл глаза и прямо сказал:

— Начинаем!

Не успел голос Мо Юньфэя затихнуть, как вся его аура разительно изменилась.

Если раньше он производил впечатление немного высокомерного актера, то теперь перед ними стоял настоящий мелкий хулиган с бандитскими замашками.

Он бросил взгляд в сторону Младшего босса Ли. Тот опешил: его прежняя враждебность, составлявшая семь частей из десяти, мгновенно упала до двух, и отношение стало более серьезным.

Мо Юньфэй не заметил этой перемены. Он продолжал действовать по своему плану: прислонился к стене, вытащил из кармана пачку сигарет, небрежно вытянул одну, сделал движение, будто чиркает спичкой, затем «прикурил», откинулся на стену и, полностью погрузившись в свой мир, улыбнулся с облегчением.

Однако вскоре он, казалось, услышал шаги. Легкость на его лице мгновенно исчезла, сменившись суровостью:

— Что такое? Разве я не говорил вам не беспокоить меня?

Когда Мо Юньфэй произносил это, на его лице читалось нетерпение.

Но через мгновение его нетерпение сменилось живым интересом:

— О? Ты говоришь, пришел тот новоиспеченный начальник полиции? Тогда я пойду встречу с ним.

Увидев это, все присутствующие замерли.

Игра Мо Юньфэя в этом отрывке отличалась от двух предыдущих.

Первый кандидат, парень с «ежиком», не читал сценарий и знал только, что «младший брат сообщил ему о приходе нового начальника полиции», поэтому, дойдя до этого момента, он изобразил удивление, а затем непонимание.

Чжоу Сюй читал сценарий и помнил следующие реплики, но, услышав эту новость, он все время выражал нетерпение и пренебрежение.

Нельзя сказать, что эта эмоция была плохой, она тоже была вполне допустима. Но по сравнению с живым интересом Мо Юньфэя, нетерпению Чжоу Сюя чего-то не хватало.

На этом первый эпизод закончился, и начался второй.

Во втором эпизоде второй главный герой впервые спасает главного героя. После спасения они вместе прячутся в тесном углу, ожидая, пока уйдут враги.

С самого начала Мо Юньфэй прижал правой рукой левую руку и присел на корточки с выражением сдержанной боли на лице; лишь слегка нахмуренные брови давали понять, что ему больно.

Поначалу он совершенно не обращал внимания на человека рядом. Присутствующие даже не ощущали этого «человека рядом». Но спустя минуту Мо Юньфэй вдруг повернул голову, посмотрел в сторону и, понизив голос, сказал:

— Ты не надоел? Это просто царапина, чего ты разнылся?

Когда Мо Юньфэй говорил это, в его тоне слышалось раздражение, но на лице было больше неловкости.

Через три секунды, казалось, его окончательно достало ворчание соседа. Он на мгновение убрал правую руку, а затем быстро прижал её обратно:

— Видел? Я же говорил, царапина. Не, ну вы, хорошие парни, реально бесите. Раньше, когда вы меня били, я что-то не видел, чтобы вы сдерживались, а сейчас рана даже легче, чем тогда, а ты разнылся... Ладно, хватит трепаться, кто-то идет.

После слов Мо Юньфэя снова наступила долгая тишина.

Он старался игнорировать человека рядом, но не мог, и смена эмоций на его лице была просто великолепной.

Режиссер поначалу не почувствовал присутствия кого-то рядом и подумал, что Мо Юньфэй провалил сцену, но по мере того, как шло время, его выражение лица постепенно сменилось с напряжения на удовлетворение, и в конце концов застыло в изумлении.

Когда Мо Юньфэй вышел из образа, он увидел одинаково восхищенные лица режиссера и сценариста.

Он слегка расслабился, поклонился пятерым судьям и молча вышел за дверь.

Двое ожидающих снаружи тут же окружили его.

Лицо Чжоу Сюя все еще не могло скрыть самодовольства, но, вероятно, из-за уверенности в победе, на его лице не было прежней язвительности. Он спросил с притворной искренностью:

— Ну как, ощущения нормальные?

Сцена была сыграна, результат определен, поэтому Мо Юньфэй не стал вести себя так агрессивно, как вчера, а просто развел руками:

— Кто знает, остается только ждать результатов.

Чжоу Сюй фыркнул на это напускное спокойствие.

По его мнению, раз он выступил так хорошо, да еще и с покровителем за спиной, роль на сто процентов была его.

Однако в присутствии посторонних Чжоу Сюй не стал полностью показывать эти эмоции, а подхватил его слова:

— Да, остается только ждать результатов.

Коротко переговорив, они разошлись по сторонам, больше не поддерживая фальшивый мир.

Мо Юньфэй стоял в коридоре, глядя в пустоту и размышляя, что делать, если он не получит роль. В процессе раздумий он вдруг вспомнил, что специально поставил телефон на беззвучный режим, боясь, что тот зазвонит.

Он захотел достать телефон и проверить сообщения, но как только сунул руку в карман, дверь комнаты для проб снова открылась, и вышел помощник режиссера:

— Результаты готовы, заходите все.

Услышав это, Мо Юньфэй был вынужден вынуть руку, успешно пропустив момент, когда экран телефона загорелся.

На экране было два сообщения из WeChat. Одно пришло пять минут назад от Шэнь Суцина: [Невестка, ты сейчас где? Мы приехали на съемочную площадку навестить тебя!]

Второе сообщение от Шэнь Суцина пришло только что: [Невестка, мы узнали место, сейчас подойдем. Не бойся, брат тебя поддержит!]

Из-за того, что он пропустил эти два сообщения, Мо Юньфэй не знал, что два человека, которых он меньше всего хотел здесь видеть, уже идут к этому зданию.

Он просто со спокойным лицом стоял в комнате для проб, ожидая окончательного вердикта.

Режиссер не стал тянуть интригу. Как только они втроем собрались, он прямо сказал:

— Вы трое сыграли очень хорошо. Двое, кто не прошел пробы, даже если вы не будете играть в этом проекте, ваше будущее безгранично.

Сказав это, режиссер сделал паузу на секунду, а затем объявил:

— Согласно правилам проб, объявленным ранее, первое место по баллам занимает Мо Юньфэй, второе место — Чжоу Сюй.

Услышав это, лицо Чжоу Сюя мгновенно перекошилось.

Он посмотрел на Младшего босса Ли, но выражение лица того хоть и было неприятным, но не настолько ужасным, что заставило сердце Чжоу Сюя ёкнуть.

Он хотел спросить, в чем дело, но не успел, так как сценарист встал и сказал:

— Боясь, что вы не согласитесь, я объясню, почему Мо Юньфэй получил высший балл! Вы все вложили в роль свою логику, переход между первым и вторым отрывком был хорошим, создавалось ощущение целостной личности. Но характеры ваших персонажей... немного отличаются. У первого кандидата характер ближе к оступившемуся подростку, который станет хорошим человеком, если на него повлиять. Характер второго кандидата очень соответствует сценарию: есть дерзость, есть жестокость, есть и добрая сторона. Если бы не выступление третьего, мы бы точно выбрали его. Но мы увидели третий вариант. Характер у третьего кандидата в целом похож на второго, но в нем больше необузданного безумия и маленькой гордости. Его персонаж получился самым живым, поэтому его балл самый высокий.

Объяснение сценариста было предельно ясным. Как бы Чжоу Сюй ни не хотел этого признавать, судя по описанию, Мо Юньфэй действительно сыграл лучше.

Но он все равно не мог смириться.

Он уже оскорбил человека, он уже считал этот проект своей собственностью, и теперь отпустить его — он не мог этого вынести.

Он посмотрел на Младшего босса Ли, надеясь получить поддержку, но тот не смотрел на него, а сидел, опустив голову, словно вспоминая что-то.

Чжоу Сюй закусил губу, едва не до крови.

Почему... Он с таким трудом приблизился к этому человеку хоть немного, почему кто-то должен мешать?

Мо Юньфэй почувствовал его взгляд, обернулся, посмотрел на него и нахмурился.

Да ладно, он всего лишь вернул роль, которая принадлежала ему по праву. Чего этот тип ведет себя так, будто Мо Юньфэй убил его родного отца?

Пока Мо Юньфэй размышлял об этом, режиссер снова заговорил:

— Раз так... если ни у кого нет возражений против решения, то так и решим! Контракт Юньфэя продолжает дейст...

<http://bllate.org/book/15595/1390360>